

К тому времени, как прибыл Старый Призрак, спасатели уже расчистили место происшествия и готовились увезти тела.

Гуа Первый хотел остановить его, не дав войти на виллу и увидеть эту трагическую картину, но Лянь Цзюнь велел пропустить его.

Старый Призрак направился напрямик на передний двор, где были сложены тела. Несколько секунд он стоял неподвижно, затем шагнул вперед и принялся один за другим открывать черные мешки. Наконец он опустился на корточки перед трупом своего заместителя. Его челюсти и кулаки были сжаты так крепко, что побелели костяшки, а глаза покраснели, но он не проронил ни слезы.

Лянь Цзюнь подъехал к нему сзади на инвалидной коляске. Достав мобильный телефон, он произнес:

— Когда мы его нашли, этот телефон лежал рядом, но он не воспользовался им, чтобы позвать на помощь. Бомбу взорвали дистанционно; остальные пятнадцать человек в тот момент находились внутри, а он — нет. Все пальцы на его левой руке были отрублены, а на правой остались только большой и указательный — скорее всего, это сделали намеренно.

Старый Призрак моргнул, оглянулся через плечо, затем резко поднялся и бросился к Лянь Цзюню, едва не вырвав телефон из его рук. Это была дешевая одноразовая модель без сохраненных в памяти номеров, но с предоплаченной сим-картой. С него вполне можно было позвонить.

— Он мог позвать на помощь... Он мог позвать на помощь, — снова и снова повторял Старый Призрак. Пластик жалобно скрипел под пальцами, мертвой хваткой вцепившимися в телефон. Его голос звучал тяжело, и с каждым повторением ненависть в нем становилась всё невыносимее.

Судя по результатам расследования, заместитель действительно мог вызвать помощь перед смертью. Люди «Огнестрела», должно быть, намеренно оставили ему телефон, чтобы он так и поступил. Но мужчина этого не сделал, оставшись наблюдать, как его подчиненные гибнут во время взрыва.

Было ясно, что «Огнестрел» захватил виллу, желая устроить засаду на Лянь Цзюня, который должен был прибыть сегодня. Однако непредвиденная случайность задержала его, и он не только изменил маршрут, но даже остановился, чтобы дождаться Гуа Третий.

Когда «Огнестрел» обнаружил, что Лянь Цзюнь остановился, они, вероятно, хотели заставить заместителя Старого Призрака поторопить его, не дав встретиться с Гуа Третий и его отрядом. Заместитель отказался, и за это его пытали. Его упрямство, должно быть, настолько взбесило членов «Огнестрела», что они отрубили ему почти все пальцы и засунули в собачью будку вместе с телефоном. А его связанных подчиненных заперли в комнате с бомбой, пытаясь использовать их жизни, чтобы заставить его позвонить и заманить Лянь Цзюня.

Очевидно, что заместитель так и не подчинился, продержавшись вопреки ожиданиям «Огнестрела». Затем, когда Гуа Третий благополучно присоединился к Лянь Цзюню, «Огнестрел» понял, что сегодняшняя возможность для нападения упущена, и привел бомбу в действие.

— Когда мы остановились, я позвонил вашему заместителю. У него был абсолютно нормальный голос. Он сказал, что волноваться не о чем, и ничего страшного, если мы опоздаем. Он, правда,

быстро повесил трубку, но я не заметил ничего подозрительного. Это моя оплошность, — с раскаянием произнес Гуа Первый.

Губы Старого Призрака дрогнули и плотно сжались. Подавив боль, он ответил:

— Старина Вэнь был осторожным человеком, умел блефовать и вести переговоры. Если только он сам не хотел, чтобы вы что-то заметили, по одному лишь голосу вы бы никогда не поняли, что что-то не так. Это не твоя вина, он... Он сделал то, что должен был! Даже если бы вы не остановились, старина Вэнь обязательно попытался бы предупредить вас, чтобы вы держались подальше от виллы. А если бы не смог, то наверняка сделал бы всё возможное, чтобы подорвать бомбу и погибнуть вместе с этими ублюдками из «Огнестрела»... Он бы точно так поступил, он был именно таким человеком. Это моя вина. Когда мы вычислили крота, мне следовало быть осторожнее и не позволять ему действовать в одиночку. Это я виноват.

Лянь Цзюнь видел бурю эмоций, которую Старый Призрак пытался подавить. После минутного молчания он решил, что сейчас самое подходящее время сдержать обещание, данное заместителю, и передать его предсмертные слова.

— Я не предал вас. Простите, что не смог уберечь жизни наших братьев.

Лицо Старого Призрака исказилось, кадык судорожно дернулся. Это стало последней каплей, сокрушившей жалкие остатки его самообладания. Сдавленный, полный боли крик вырвался из его горла; он повернулся к телу заместителя, рухнул на колени и закрыл лицо руками. Его плечи затряслись от рыданий.

Стоял ранний май — начало сезона дождей в стране L. Воздух был жарким и душным, издалека натягивало темные тучи; вот-вот снова должен был начаться ливень. Затянутое тучами небо, эта похожая на ад сцена смерти, сдавленные рыдания... Казалось, всё вокруг было окутано густой серой пеленой, от которой щипало в глазах.

Глядя, как плачет Старый Призрак, Ши Цзинь почувствовал невыносимую тяжесть на сердце. Он отвернулся и вытер лицо.

Тем, кто брел во тьме, было так невероятно трудно шагнуть к свету, которого они так жаждали.

К тому времени, как они закончили разбираться со всеми делами, касающимися этой трагедии, уже близился вечер.

Когда Старый Призрак совладал со своими эмоциями, он вместе со своими людьми удалился, чтобы заняться похоронами погибших подчиненных. Лянь Цзюнь же забрал своих людей и расположился в одной из правительственных резиденций.

Такое размещение стало результатом сотрудничества между правительством страны L и сопровождающими их чиновниками. «Огнестрел» был подобен злокачественной опухоли, пожирающей юго-восточный регион, жестокой и неистовой. И теперь, когда кто-то захотел вычистить эту заразу, местные власти были более чем готовы приоткрыть некоторые двери, чтобы оказать небольшую помощь.

Это был довольно странный опыт: группа бандитов из другой страны остановилась в официальной резиденции, предоставленной государством L, и их тщательно охраняли местные солдаты.

Как только все устроились, они собрались за трапезой, вкуса которой никто даже не заметил, а

затем разошлись по своим комнатам отдыхать.

Отвезя Лянь Цзюня на коляске в его комнату, Ши Цзинь набрал для него ванну с горячей водой, а затем сам по-быстрому принял душ. Однако он не пошел к себе, а просто сел рядом с Лянь Цзюнем, наблюдая, как дождь за окном льет всё сильнее и сильнее.

— Что мы будем делать дальше? — спросил он.

Лянь Цзюнь скользнул взглядом по струйкам воды на оконном стекле.

— Заставим «Огнестрел» заплатить по счетам.

Опешив, Ши Цзинь повернулся к нему.

— Как?

Грохот.

Небо было затянуто тяжелыми тучами, а вспышки молний сверкали почти непрерывно.

Раскат грома, казалось, пробудил Лянь Цзюня. Когда он посмотрел на Ши Цзиня, выражение его лица постепенно смягчилось. Он протянул руку и коснулся лица юноши:

— Ты, наверное, устал. Хочешь вздремнуть?

Эта смена темы была очень резкой — он совершенно очевидно избегал вопроса.

Ши Цзинь сжал руку Лянь Цзюня и посмотрел ему в лицо; как бы мужчина ни старался это скрыть, он всё равно не мог полностью утаить холодный, жесткий блеск в своих темных глазах. Ши Цзинь подался вперед и обнял его за плечи. Он знал, что его возлюбленный не хочет отвечать, потому что этот ответ Ши Цзиню не понравился бы.

В преступном мире существовал лишь один способ оплаты кровавых долгов.

Если вы видите это уведомление, значит, вы читаете эту главу на пиратском сайте — оригинальным переводчиком «Индикатора прогресса смерти» является Betwixed Translations.

Ближе к вечеру вернулись Старый Призрак и его подчиненные, полностью одетые в черное. Лицо его осунулось еще сильнее, чем раньше, но дух казался неестественно бодрым, словно он нашел нечто, что не давало ему раскиснуть или сломаться.

Узнав о его возвращении, Лянь Цзюнь отправился к нему.

Оба лидера побыли в кабинете наедине около четверти часа, после чего Старый Призрак распахнул дверь и снова ушел, невзирая на проливной дождь. Лянь Цзюнь вышел из кабинета и велел ожидавшему снаружи Гуа Первый позвать Гуа Второй. Его приказ состоял из одной простой фразы: «Полностью содействовать Старому Призраку».

Ши Цзинь был свидетелем всего этого, но не задал ни единого вопроса, просто отвезя Лянь Цзюня обратно в его комнату.

После обычного массажа он пошел к себе принять душ, а затем вернулся в комнату Лянь Цзюня.

Лянь Цзюнь, прислонившись к изголовью кровати, просматривал документы. Увидев Ши Цзиня, вернувшегося в пижаме, он спросил:

— В чем дело, ты что-то забыл?

Ни слова не говоря, Ши Цзинь направился прямо к кровати, откинул одеяло и скользнул внутрь, устроившись рядом с Лянь Цзюнем и закрыв глаза.

Лянь Цзюнь замер, затем отложил бумаги. Он посмотрел на лежащего рядом юношу и поднял руку, чтобы коснуться его, но в последний момент одернул её.

— Ши Цзинь? — прошептал он.

Ши Цзинь открыл глаза и серьезным тоном произнес:

— Уже поздно, пора спать.

Лянь Цзюнь наблюдал за тем, как он напускает на себя важный вид. Вдруг он улыбнулся, положил бумаги на тумбочку и лег на бок рядом с ним. Погладив юношу по лицу, он сказал:

— Спасибо.

— Не понимаю, за что ты меня благодаришь... — проворчал Ши Цзинь, поворачиваясь так, чтобы лежать лицом к нему. Он перехватил руку, касавшуюся его лица, и снова закрыл глаза.
— Хватит разговоров, спокойной ночи.

Губы Лянь Цзюня изогнулись в улыбке. Послушно промолчав, он придвинулся ближе, приподнялся на локте и склонил голову, чтобы поцеловать его.

Ресницы Ши Цзиня дрогнули. Он поднял руки, обнимая его, и приоткрыл губы, углубляя поцелуй.

Постепенно их положение изменилось: из лежащих лицом к лицу Лянь Цзюнь оказался сверху. Когда он заметил инициативу Ши Цзиня, его самоконтроль словно рухнул. Наполовину нависая над ним, он взял его лицо в обе руки и отдался желанию, словно умирающий от жажды человек.

— М-м-м. — Почувствовав укус на кончике языка, Ши Цзинь невольно издал стон.

Лянь Цзюнь тихо усмехнулся. Слегка сдерживая свой порыв, он нежно погладил губы юноши.

Ши Цзинь пришел сюда лишь для того, чтобы составить Лянь Цзюню компанию в надежде, что тот найдет немного утешения в его присутствии — он никак не ожидал, что ситуация выйдет из-под контроля. Обычный поцелуй на ночь из-за его невинного жеста заставил Лянь Цзюня потерять голову.

Два тела под одеялом сплелись. На Лянь Цзюне была шелковая пижамная рубашка, но сейчас она совсем сбилась. Ворот распахнулся, обнажив ключицы и кусочек груди, а мягкий свет ночника делал его еще более соблазнительным, чем обычно.

Ши Цзинь мельком увидел это между поцелуями. Прежде чем мозг успел осмыслить его действия, одна из его рук уже покинула спину Лянь Цзюня и скользнула вверх по его груди, нежно поглаживая обнаженную кожу.

Дыхание Лянь Цзюня слегка сбилось. Не прерывая поцелуя, он плавно изменил позу, и его рука скользнула под одеяло, чтобы коснуться тела Ши Цзиня.

<Кря-я!>

Атмосфера накалялась всё сильнее, как вдруг в голове Ши Цзиня раздался странный сдавленный крик, похожий на утиное кряканье, который мигом привел его в чувство. Высвободившись из-под власти инстинктов, он осознал, чем они с Лянь Цзюнем сейчас занимались, и вспомнил о существовании Сяо Сы. У него в голове словно что-то взорвалось. Он поспешно отпустил Лянь Цзюня, затем перехватил чужую руку, блуждающую по его телу, и вытащил её из-под одеяла:

— Не надо.

Двусмысленная атмосфера рассеялась в одно мгновение.

Лянь Цзюнь легонько прикусил его мочку уха и немного приподнялся, чтобы посмотреть на него. Тихо выровняв дыхание, он снова склонил голову, чтобы в последний раз быстро поцеловать его в губы, затем сжал его руку и откинулся на кровать. Он заключил юношу в объятия и, успокаивающе поглаживая его по спине, прошептал:

— Прости, я слишком поторопился. Давай спать.

Ши Цзинь был молодым и здоровым парнем. Его реакция оказалась куда сильнее, чем у Лянь Цзюня; дыхание всё еще было неровным, а тело горело. Сердце его, однако, окатило холодом — в этот момент он был переполнен неопишуемыми чувствами и мысленно яростно тыкал в Сяо Сы.

Сяо Сы притворился мертвым. Наконец, система не выдержала тычков Ши Цзиня и взвыла:

<Я старался сдержаться, правда старался, но в конце концов не смог... Уа-а-а-а, дорогуша, прости, уа-а-а-а... Цзиньцзинь, поставь от меня блок, хнык...>

Её голос был полон раскаяния.

Ши Цзинь: «...»

Раз он так убивается, должно быть, Сяо Сы действительно изо всех сил старался, но, к несчастью, так и не смог промолчать.

Нет, не к несчастью, а к счастью — иначе за ними с Лянь Цзюнем подглядывала бы эта система-вуайерист. От этой мысли становилось немного жутко.

Поскольку Ши Цзинь молчал и не двигался, Лянь Цзюнь подумал, что его чересчур напористые действия разозлили возлюбленного, и поспешно зашептал извинения и успокаивающие слова.

Ши Цзинь перестал обращать внимание на скулеж Сяо Сы и сосредоточился на реальном мире. Тихо вздохнув, он прижался к груди Лянь Цзюня и объяснил:

— Нет, я не злюсь. Я тоже этого хочу, просто... я не готов сегодня.

(В следующий раз надо не забыть заранее запереть Сяо Сы!).

Система услышала его мысли и тут же снова разрыдалась.

У Ши Цзиня разболелась голова.

Он был здоровым взрослым мужчиной. Раз уж теперь у него появился возлюбленный, хотеть делать то и это было совершенно нормально. К тому же, днем произошли ужасные события, расстроившие его любимого. Заняться чем-то интимным и переключить его внимание казалось отличным планом. Кто же знал, что, как только они соберутся приятно провести время, выскочит «непослушный ребенок» и всё испортит. В итоге ему пришлось не только терпеливо утешать расстроенного «ребенка», но и объяснять своему любовнику, почему он вдруг передумал. Ему самому хотелось плакать.

Лянь Цзюнь, похоже, понял всё немного превратно. Поглаживая его по волосам, он успокаивающе произнес:

— Я понимаю, ты еще молод. Засыпай, не волнуйся, я больше к тебе не прикаснусь.

«Больше к тебе не прикаснусь»? Что это значит? Не прикаснется сегодня ночью или вообще никогда? Он же не хочет сказать, что у нас будут платонические отношения? Да ладно, это невозможно! Лянь Цзюнь был самым лучшим, самым красивым мужчиной на свете — если между ними так ничего и не произойдет, разве это не значит, что Ши Цзиню суждено обе свои жизни провести девственником?!

Возможно, он был сбит с толку импульсами собственного тела, но в голове Ши Цзиня словно что-то переключилось. Прежде чем он успел подумать, он обнял Лянь Цзюня и, прижавшись к нему, серьезно сказал:

— Нет, ты должен ко мне прикасаться. Мне нравится, когда ты меня трогаешь.

Сяо Сы: <Кря!>

Ши Цзинь изогнул бровь. Он взглянул на лицо Лянь Цзюня, казавшееся еще более прекрасным в тусклом, теплом свете, и решительно «отключил» индикаторы прогресса. Затем потянулся к груди Лянь Цзюня, распахнув его пижамную рубашку. Он нашел руку Лянь Цзюня под одеялом, положил её на себя, поцеловал его и прошептал:

— Мы не будем заходить слишком далеко, но мы можем просто... немного потрогать друг друга, ведь так?

Раз уж любимый человек проявлял такую инициативу, Лянь Цзюню было не под силу сохранять спокойствие. Его дыхание участилось, рука мгновенно обвилась вокруг талии Ши Цзиня, сгребая его в охапку.

Сяо Сы не выпускали из «маленькой темной комнаты» до самого утра. Казалось, за эту ночь система иссохла и зачахла.

<Индикатор прогресса не вырос, это замечательно,> — слабо произнесла она.

Ши Цзинь всё еще пребывал в оцепенении, смакуя «вкус прекрасного». Увидев состояние Сяо Сы, он почувствовал легкий укол совести.

— Место, где мы сейчас находимся, — одна из официальных резиденций страны L, предназначенная для важных гостей. Она не только охраняется, но Гуа Третий еще и

распорядился, чтобы наши люди по очереди несли вахту. Никакой опасности не было, — тихо покашляв, объяснил он.

<О,> — неестественно тихо отозвался Сяо Сы.

Ши Цзинь не выдержал:

— Клянусь, в следующий раз я не запру тебя так надолго!

<Будто я еще когда-нибудь поверю мужским обещаниям... Я скорее поверю, что свиньи могут летать. Мужчины — лжецы и подонки, которые только и ждут, чтобы обмануть и воспользоваться тобой,> — уныло произнесла система. Судя по тону, она с таким же успехом могла бы читать проклятия.

Ши Цзинь: «...»

Голос Сяо Сы сорвался на невнятное, но злое бормотание. Ши Цзинь уткнулся в свой планшет, притворяясь глухим.

Сяо Сы сдался первым. Покорившись судьбе, он осторожно спросил:

<Это... прошлой ночью вы с дорожкой... у вас... было?..>

— Нет, — ответил Ши Цзинь. Вспомнив прошлую ночь, он невольно захотел расплыться в улыбке, но всё же умудрился сохранить серьезное выражение лица. Он встал и направился к двери. — Лянь Цзюнь сказал, что Гуа Второй вернется сегодня, пойду проверю.

Сяо Сы издал разочарованное <О> и снова поник.

Гуа Второй появился перед самым обедом. Он заметно похудел, потемнел от солнца, был одет в потрепанный камуфляж и оброс щетиной. По прибытии он сразу же отправился с докладом к Лянь Цзюню, не останавливаясь даже чтобы сделать глоток воды.

— Согласно вашему приказу, я сотрудничаю с «Фантомом». Прошлой ночью мы с отрядом уничтожили три организации, подчиненные «Огнестрелу», захватили весьма ценные товары и поймали их боссов. Старый Призрак тоже не сидел сложа руки — он атаковал все предприятия «Девяти Орлов», до которых смог дотянуться. Цзо Яну теперь вряд ли удастся отсидеться в стороне.

— Отличная работа, — кивнул Лянь Цзюнь. Он жестом велел ему сесть и спросил: — Где сейчас Старый Призрак?

Ши Цзинь налил стакан воды и поставил перед Гуа Второй.

Мужчина поблагодарил его и выпил воду залпом. Вытерев рот, он ответил:

— Он не пришел, занят тем, что подчищает хвосты. Он собирается отсечь все предприятия «Фантома», от которых сейчас можно избавиться, и отказаться от всех их интересов на Юго-Востоке. Он готов объявить полномасштабную войну «Девяти Орлам».

Настроение Ши Цзиня стало весьма противоречивым.

Похоже, смерть заместителя стала для Старого Призрака колоссальным ударом. Раньше он избегал открытой вражды между двумя организациями, но теперь был полон решимости

уничтожить «Девять Орлов» любой ценой.

Лянь Цзюнь задумчиво потер большим пальцем уголок папки с документами.

— Ты составил список организаций, подчиняющихся «Огнестрелу»?

— Составил. — Гуа Второй достал USB-накопитель и протянул его боссу. — Однако он не полный. Очевидные нестыковки в действиях нескольких организаций указывают на существование еще одной, тайной структуры, которая им помогает. К сожалению, времени было слишком мало, и мне не удалось её вычислить.

— Этого достаточно, — успокоил его Лянь Цзюнь. Он вставил флешку в ноутбук, пробежался глазами по списку, затем постучал пальцами по столу и приказал: — Сзови всех сюда.

Гуа Второй уже собирался встать, но Ши Цзинь остановил его. Он велел ему посидеть и отдохнуть, а вместо него пошел сам. Сообщив Гуа Первый, Три и Пять о собрании, он прихватил немного еды и принес её для Гуа Второй.

Гуа Второй с энтузиазмом похвалил его за заботу и хотел похлопать по плечу. Однако, занеся руку, он заметил на шее юноши маленькое красное пятнышко, похожее на комариный укус, и замер. Бросив быстрый взгляд на Лянь Цзюня, сидевшего за столом и разговаривавшего с Гуа Первый, он вместо этого почесал подбородок. Он толкнул Ши Цзиня плечом и, понизив голос, спросил:

— Малыш Цзиньцзинь, так значит Цзюнь-шао перепало, а?

Ши Цзинь посмотрел на него в замешательстве.

Гуа Второй выразительно покосился на его зад, и на его лице отразился глубокий смысл.

Брови Ши Цзиня подлетели вверх. Не колеблясь ни секунды, он вскинул руку и попытался ткнуть ему двумя пальцами в глаза. Гуа Второй поспешно отшатнулся, тихо и гнусно хихикая. Его вид просто-таки вызывал зуд в кулаках и непреодолимое желание его побить.

Благодаря выходкам Гуа Второй, мрачная со времени гибели заместителя Старого Призрака атмосфера наконец-то разрядилась. Как только Лянь Цзюнь и Гуа Первый закончили изучать привезенную им информацию, Лянь Цзюнь постучал по столу, привлекая всеобщее внимание, и произнес:

— «Огнестрел» похож на бешеную собаку. Практически нет никаких шансов вернуть пропавших людей мирным путем, поэтому, посоветовавшись, мы со Старым Призраком решили отплатить «Огнестрелу» ударом на удар.

Ши Цзинь тут же осознал всю важность составленного Гуа Второй списка.

— Причина, по которой «Огнестрел» и «Девять Орлов» осмеливаются действовать так нагло, кроется в том, что в их руках находятся люди из «Фантома», и они знают, что Старый Призрак не осмелится дать отпор из страха за их жизни. Раз уж дело обстоит так, мы тоже схватим их людей и переломим ситуацию. — Лянь Цзюнь развернул ноутбук, чтобы показать им экран. — Вот некоторые из подчиненных «Огнестрелу» организаций; четыре из них очень важны, можно сказать, жизненно необходимы «Огнестрелу» из-за их бизнеса. Следующее, что нам нужно сделать, — это уничтожить эти четыре мелкие группировки и взять их лидеров живыми.

Как и ожидалось!

Пульс Ши Цзиня участился от предвкушения. А еще ему подумалось, что Лянь Цзюнь, говорящий об этом как о какой-то мелочи, был невероятно крут!

Око за око, зуб за зуб, кровь за кровь. Обычно «Аннигиляция» старалась держаться в тени, но когда возникала необходимость сражаться, реакция Лянь Цзюня всегда была решительной, бьющей точно в цель и приносящей колоссальное удовлетворение!

Гуа Первый и остальные тоже воодушевились. Гуа Второй потерял небритый подбородок и ухмыльнулся:

— «Девять Орлов» начали нападать на «Фантом», потому что почувствовали угрозу своим интересам на Юго-Востоке, вот и решили припугнуть конкурента; позже «Огнестрел» и «Девять Орлов» захватили людей «Фантома», вероятно, положив глаз на их здешний бизнес. Если бы в тот момент они связались со Старым Призраком и выдвинули более-менее приемлемые условия, он бы точно уступил и отрезал им кусок пирога. Просто они оказались слишком жадными — им нужна была не доля, они хотели сожрать Старого Призрака живьем. Что ж, теперь этот человек готов лишиться всего бизнеса, лишь бы перегрызть им глотки. Сказать, что так им и надо, или сказать, что они, блядь, это заслужили?

— Что так им, блядь, и надо, — произнес Гуа Первый, на этот раз подыгрывая Гуа Второй. Вот только выражение его лица было не насмешливым, а ледяным.

Ши Цзинь посмотрел на Гуа Первый, мысленно соглашаясь с ним.

Лянь Цзюнь дождался, пока они закончат, и снова постучал по столу. Он продолжил:

— Четыре организации — каждый из вас четверых возьмет на себя по одной. Текущие обязанности Гуа Первый и Гуа Пятый будут временно переданы Гуа Девять. Идите готовьтесь.

Четверо мужчин хором ответили «есть», встали и вышли из кабинета.

Ши Цзинь немного растерянно смотрел им вслед. Он повернулся к Лянь Цзюню, который был занят ноутбуком, и, указав на себя, спросил:

— Цзюнь-шао, а как же я? Разве я не получу задание?

Поскольку он уже довольно долгое время был членом «Аннигиляции», он полагал, что ему тоже найдется дело. Однако оказалось, что даже Гуа Девять, которого здесь не было, поручили работу, а Ши Цзиня снова обошли стороной. Более того, казалось, он сидел без дела уже целую вечность — он не получал заданий со времен Рябого Юаня.

Лянь Цзюнь поднял голову и посмотрел на него так, будто лишился дара речи.

Увидев выражение его лица, Ши Цзинь сделал предположение. Он осторожно произнес:

— Ты ведь не... Ты ведь не мог забыть, что я тоже твой подчиненный, правда?

— ...Твоя задача — защищать меня. — Лянь Цзюнь быстро взял себя в руки. Со спокойным лицом он захлопнул ноутбук и продолжил: — Ты будешь помогать Гуа Девять и отвечать за слежку за Лун Ши.

Ши Цзинь промолчал. Он чувствовал, что докопался до истины: Лянь Цзюнь напрочь перестал

считать его своим подчиненным.

<http://bllate.org/book/18125/1760929>